

УДК 94:330(497.12)“1945/1952”

ЗАМЫКАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ В ЮГОСЛАВИИ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВЕНИИ)

Шахин Ю. В.

*Институт экономики и права (филиал)
ОУП ВО «Академии труда и социальных отношений»
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: y-v-shahin@yandex.ru*

С 1945 по 1952 гг. в Югославии существовала хозяйственная система советского типа. На примере Словении показано, как в этой системе происходило обособление республиканских рынков. Первоначально это было связано с административной борьбой против частных торговцев, нарушающих план распределения товаров. Затем, обострению дезинтеграционных процессов на рынке способствовал экономический кризис 1950–1952 гг. и засуха 1950 г. В своих крайних формах замыкание рынков приводило к образованию таможенных барьеров между республиками. Указанные тенденции проявлялись также на уровне срезов и предприятий, следовательно, замыкание рынков нужно объяснять системными причинами. В качестве такой причины предложено рассматривать ненадежность поставок товаров, вызванную тогдашним вариантом плановой экономики. Тенденции к замыканию рынков наиболее ярко проявились в Словении, при этом партийно-государственное руководство республики осознавало их просто как эгоистическую заботу о своем собственном потребителе.

Ключевые слова: Югославия, Словения, региональные рынки, экономическая интеграция, экономическая политика.

С момента образования федеративной Югославии в ней действовали как центростремительные, так и центробежные процессы. Они проявлялись как на уровне базиса, так и на уровне различных форм надстройки. Данная статья посвящена центробежным явлениям в экономике, а именно в области товарообмена. Будут рассмотрены тенденции к замыканию республиканских рынков на примере Словении, выбор которой обусловлен состоянием доступной автору источниковой базы. При этом хронологические рамки исследования определяются периодом, когда в Югославии существовал так называемый организованный рынок, т.е. проводилась политика ограничения свободной торговли в пользу планового распределения товаров. Эта политика начинается с 1945 г. и заканчивается в 1952 г. в связи с принципиальным отказом югославских лидеров от советской хозяйственной системы и началом собственных экономических поисков.

В условиях плано-административного распределения товарной массы практически сразу же после его введения начинается борьба различных хозяйственных и административных органов за контроль над товарами. Непосредственным толчком к ней послужила послевоенная разруха, создававшая объективный дефицит товаров. Однако тенденцию к замыканию республиканских рынков в данном случае вызывала не борьба за товары между республиками и отдельными звеньями госаппарата, а борьба между республиками и частными торговцами. Югославское государство пыталось вывести товары из частной

торговли и поставлять их потребителям через государственную распределительную сеть по государственным планам. Первые планы составлялись опытным путем, и кроме того на них постоянно влияли различные внеэкономические соображения. В результате возникал дисбаланс между плановым предложением и наличным спросом. На этой объективной основе развивалась деятельность частников, которые скупали государственные товары и везли туда, где на них есть спрос. Так в Словении после войны ощущалась нехватка продовольствия, зато в изобилии присутствовали промтовары, реализуемые по низким ценам. С лета 1945 г. туда начали приезжать частные торговцы: они привозили из других республик продтовары, на вырученные деньги закупали промышленные изделия и сбывали за пределами Словении. К 1947 г. эти сети перекупщиков приобрели сложившийся характер, они даже наладили прямое взаимодействие с предприятиями-производителями.

Поскольку этот стихийный товарообмен нарушал плановые балансы, с ним нужно было бороться. Однако власти Югославии пошли не по пути исправления планов, а по пути административных запретов. 1 сентября 1945 г. правительство Словении издало постановление о перевозке и вывозе товаров из республики. Заниматься межреспубликанской торговлей могли лишь те, кто получил специальное разрешение от местного или республиканского органа власти. Осенью 1946 г. встречные меры приняла Хорватия, ограничив вывоз из республики продовольствия, купленного на сельскохозяйственных ярмарках. Однако эти запреты хронически нарушались. В частности осенью 1945 г. нелегальный вывоз промтоваров из Словении усилился [1, s. 116–118, 121].

Борясь с частными торговцами, республиканские правительства создавали нечто вроде таможенных границ, обрубали один из видов горизонтальных связей между различными регионами Югославии и тем самым усиливали экономическую обособленность республик друг от друга, тормозили интеграцию югославской экономики в единое целое и стихийно укрепляли почву республиканизма.

В последующие годы ситуация начала меняться к лучшему. В 1947 г. завершился восстановительный период, и началась первая пятилетка. Учет накопленных ошибок позволил усовершенствовать планы, сельскохозяйственное и промышленное производство увеличилось, расширилась система государственной торговли. Все эти обстоятельства привели к известному смягчению дефицита. Торгово-заготовительные агенты, зарегистрированные в установленном порядке, беспрепятственно действовали на территории Словении. Существуют исследования деятельности сербских заготовительных организаций в Словении и Хорватии во второй половине 1940-х гг. Их работа в то время не вызывала каких-либо конфликтов ни в одной из этих республик [2].

Между тем, улучшение ситуации на внутреннем рынке Югославии оказалось кратковременным. Выполнение пятилетнего плана сопровождалось обострением товарных дисбалансов. Кроме того, экономическую ситуацию обострил начавшийся в 1948 г. советско-югославский конфликт. На внутреннем рынке Югославии вновь обостряется дефицит, и появились признаки скорого экономического кризиса. Чтобы смягчить удар по потребителю в это время массово создаются заводские

столовые, снабжаемые из заводских экономий – появляются аналоги советских орсов 1930-х гг. Поскольку ситуация повсеместно ухудшалась и усиливался дефицит, у счастливых обладателей ценных товаров возросло стремление не делиться с другими. Причем этот эгоизм распространялся не только среди бюрократического аппарата, но и на бытовом уровне. Историк Душан Биланджич вспоминает, как именно в это время надумал что-то купить в словенском магазине: «Этот автор в 1949 г. столкнулся со словами продавщицы: «Для вас товара нет – езжайте в свою Сербию»» [3, s. 323]. Как говорили чешские националисты в XIX веке, свой к своему по свое. Таким образом, общественное мнение стихийно настраивалось на закрытие региональных рынков.

В начале 1950 г. экономическая ситуация в Югославии вышла на качественно новый уровень: начался экономический кризис, продлившийся до 1952 г. Кризис резко усилил тенденцию к распаду внутреннего экономического пространства и образованию замкнутых республиканских рынков. Особенный импульс этим процессам дало стихийное бедствие. Летом 1950 г. Югославию поразила тяжелейшая засуха. К августу стало понятно, что складывается катастрофическая ситуация – урожай оказался почти в два раза ниже обычного. Правительство Югославии снизило планы хлебозаготовок и настаивало, чтобы поставщики в первую очередь выполняли минимально возможные обязательства перед заказчиками из других республик. Но поскольку ситуация была очень тяжелой, в республике Словения склонялись к тому, что нужно удержать побольше дефицитных товаров в своем распоряжении. Наконец ситуацию усугубили попытки словенских хозяйственных чиновников экспериментировать с ценами, устанавливая их на ином уровне, чем в других республиках. Им на руку играла политика децентрализации, начатая осенью 1949 г. Она заключалась в передаче экономических функций от федерации республикам, союзные власти в частности позволили им более свободно определять цены.

14-15 августа 1950 г. на Хозяйственном Совете в Белграде подверглись критике союзные республики за их эгоистичное поведение. На заседании 14 августа было отмечено: «Существует тенденция, что [республики] сперва удовлетворяют свои потребности и только потом поставляют остальным н[ародным] р[еспубликам]» [4, s. 560]. 15 августа председатель Хозяйственного Совета Борис Кидрич посвятил нравоучению республик в области поставок продовольствия: «И пассивные и активные республики обязаны выполнять прежде всего свои обязательства перед другими республиками и только тогда могут браться за удовлетворение своих потребностей» [4, s. 562]. «Совет по товарообращению как коллектив должен просматривать всю проблематику, имея в виду целое, и всякая борьба за то, чтобы извлечь нечто от другой республики, вредна и не нужна. Решения нужно принимать сообща, принимая во внимание трудности каждой отдельной республики». Затем Кидрич предложил, чтобы председатели советов по товарообращению народных республик еще раз встретились с председателем одноименного союзного совета Османом Карабеговичем и «сообща рассмотрели ситуацию, но с точки зрения целого, а не отдельных республик, и приняли конкретные предложения для улучшения ситуации» [4, s. 563].

Слова Кидрича сами по себе ярко характеризуют новое положение, сложившееся в результате добровольной уступки союзным центром своих полномочий в пользу республик. Теперь Белград не стремился им ничего приказывать с точки зрения целого. Напротив, республики должны были сами сообща стать на эту точку зрения при его посредничестве. В дальнейшем именно этот принцип и привел к внутреннему разложению югославской федерации.

Заседание союзного совета по товарообращению состоялось во второй половине августа 1950 г. (более точными сведениями мы о нем не располагаем). На заседании председателям республиканских советов было дано указание следить за поставками товаров в другие республики, потому что республики стремятся покрыть прежде всего свои потребности. Если верить председателю словенского совета по товарообращению Виктору Авбелю, Словения по данным союзного совета наиболее равномерно исполняла свои обязательства перед другими республиками. Однако выяснилось, что руководители Словении в некоторых вопросах не прочь сделать усиленный акцент на республиканских приоритетах.

Начало утверждения республиканской монополии на внутреннем рынке Словении относится именно к августу 1950 г. 30 августа Авбель известил Политбюро ЦК Коммунистической партии Словении о положении в торговле. Там, чтобы сдержать рост цен, словенское руководство объединило республиканские закупочные организации в единый картель. Но на словенском рынке продолжали действовать закупщики из других республик, и они могли поднимать закупочные цены, поскольку постановления словенских хозяйственных органов на них не распространялись. Чтобы лишить закупщиков этой возможности предусмотрительные власти республики переговорили с союзным советом по товарообращению и другими республиками и договорились этих закупщиков «дисциплинировать» [5, s. 222]. Самыми недисциплинированными были признаны закупщики из соседней Хорватии. На том же заседании совета по товарообращению выяснилось, что Словения пытается задержать на республиканском рынке как можно больше товаров местной промышленности II. В то время местная промышленность делилась на две группы, а по своей направленности призвана была удовлетворять бытовые потребности населения. Авбель так объяснил позицию республиканского правительства в отношении закупщиков изделий, изготовленных местной промышленностью республики: «Наша позиция, что мы не ограничиваем простой закупки продукции местной промышленности II, и что из-за ситуации в нашем снабжении даем торговле возможность захватить этой продукции больше, чем когда-либо прежде». Политбюро полностью поддержало все предложения докладчика и поручило ему отстаивать их перед союзным советом по товарообращению [5, s. 223].

На том же заседании, в рамках взятого курса на удержание товаров в республике, Авбель предложил выступить против поставок промтоваров в Воеводину. В Белграде разработали хитроумную схему участия торговых организаций из других республик в хлебозаготовках на территории этого сербского автономного края. Она была призвана гарантировать поступление промтоваров в Воеводину в обмен на проданное зерно. Авбелю не нравилось, что в этой схеме не

предусмотрено место для республик: заготовки могли вести только представители срезов. Политбюро усмотрело еще одну проблему: предложенная схема хлебозаготовок не позволяла сохранить в Словении необходимые промтовары, а пустую денежную массу перебросить в Воеводину, предоставив Сербии решать, как ее обеспечить товарным покрытием [5, s. 223]. Таким образом, в вопросах заготовки продовольствия и обеспечения жителей промышленными товарами республиканский приоритет был поставлен на первое место, несмотря на все призывы Кидрича.

Реализация взятого курса продолжилась осенью, особенно в вопросах продтоваров. 25 сентября Хозяйственный Совет Югославии рассматривал, как республики тянут одеяло на себя в условиях дефицита. Прозвучали жалобы, что Хорватия не поставляет в Словению сахар, а Словения задерживает поставки картофеля в другие республики и стремится поставить его как можно меньше, хотя по мнению Кидрича в связи с катастрофическим неурожаем зерновых должна стремиться оказать максимальную помощь другим республикам. Кидрич опять начал вразумлять республиканских эгоистов: «Вопрос братства и единства сейчас отражается не в различных фразах, а в конкретных хозяйственных мерах – в экономической помощи одной республики другой» [4, s. 594]. Но всего через две недели словенский представитель предпринял контратаку. Сергей Крайгер пожаловался, что между словенскими и хорватскими заготовителями происходит конкуренция при закупке картофеля. Словенские власти определили цены картофеля на уровне 10 динаров, но приезжают заготовители из других республик, особенно из Хорватии, и поднимают цену до 20 и 30 динаров. В результате Словения не выполняет план хлебозаготовок [4, s. 630]. Как видим, «дисциплинировать» хорватских заготовителей не удавалось почти полтора месяца. Словенские власти ревностно оберегали свой республиканский заготовительный картель и его монополию на рынке.

Политика защиты внутреннего рынка от внешних заготовителей продолжалась в Словении и дальше. Более того, руководство Словении только усилило курс на приоритетное снабжение потребителей своей республики. 20 ноября 1950 г. вопрос рассматривался на заседании республиканского Политбюро. Виктор Авбель пожаловался, что плохо идут обязательные хлебозаготовки (план по мясу выполнен на 81 %, по жирам на 51 %, по картофелю на 85 %), а с октября сократилось снабжение словенских потребителей текстилем и промтоварами вообще. На этой основе Авбель сделал явный центробежный вывод, предложив вместо интенсификации хлебозаготовок пойти против союзных установок и поставить интересы своих потребителей на первое место: «Словения очень слабо обеспечена снабжением, слабее, чем все другие республики, и поэтому за последние полтора месяца [оставшиеся до конца года], следовало бы дать приоритет поставкам для Словении. Причина этого слабого покрытия также в том, что республиканская промышленность форсировано поставляла для других республик (что было также решением Хозяйственного Совета), и Словения в настоящее время отстает» [5, s. 237]. В протоколах Политбюро не зафиксировано обсуждение или какие-либо

формальные решения по предложению Авбея, но соответствующие практические шаги были предприняты, о чем свидетельствуют другие источники.

Так в конце января 1951 г. состоялось заседание Политбюро с участием представителей ЦК Коммунистической партии Югославии, которые подвергли линию словенского ЦК резкой критике по ряду вопросов. Оправдываясь, член Политбюро Стане Кавчич раскрыл линию ЦК КП Словении до устроенного ему разноса: «Уровень жизни – мы не смотрели комплексно [на проблему]. Линия ЦК в том, чтобы больше себе самим помогать, а не давление на Белград» [5, s. 259]. В действительности курс на самопомощь имел своей оборотной стороной именно давление на Белград и другие республики. Например, проведенное Хозяйственным Советом Югославии обследование среза Камник в декабре 1950 г. показало, что власти Словении проявляли эгоизм в вопросах хлебозаготовок. В срезе имелись большие запасы скота, однако ему спускали малый план, и республика жаловалась союзу, что план там слишком напряженный. Похожая ситуация была с планом закупок картофеля – республика тоже преувеличивала его тяжесть для этого среза [4, s. 719]. Такое стремление «помогать себе самим» на деле означало помогать себе за счет других югославских потребителей и как следствие создавать давление на Белград. Например, отстаивая низкие планы хлебозаготовок, руководство Словении тем самым вынуждало союзное правительство выкручивать руки другим республикам в тщетных попытках выполнить планы снабжения. Похоже, что словенские хозяйственные руководители просто не брали себе в голову, к каким последствиям приводит их политика в общегославском масштабе, и пропускали мимо ушей настойчивые призывы Кидрича «видеть совокупную югославскую проблематику».

Не успел отшуметь этот конфликт, как начался новый. В январе 1951 г. союзное правительство предприняло серьезный шаг в деле изменения системы товарообмена. Оно отменило гарантированное снабжение промтоварами и пустило их в свободную торговлю по значительно завышенным ценам. Эта мера также преследовала цель стабилизировать динар путем уменьшения денежной массы, лишенной товарного обеспечения. В первую очередь правительство стремилось уничтожить не покрытые товарами денежные запасы, оказавшиеся в руках крестьян. Кроме того, сократив денежные ресурсы горожан, оно рассчитывало сбить цены на городских рынках и предотвратить возвращение в деревню средств, изымаемых оттуда благодаря неэквивалентному обмену. Одним словом, это был важный шаг, но словенское правительство его не оценило и оказывало ему противодействие курсу на восстановление свободы торговли еще на этапе подготовки. Так в июле 1950 г. в ответ на решение центрального правительства передать промышленные склады в регулярную торговую сеть С. Крайгер предложил отсрочить эту меру и предоставить республикам право самим решать, когда это сделать. Хозяйственный Совет его предложение отверг [4, s. 425]. В конце 1950 г. Хозяйственный Совет провел выборочные обследования ряда срезов во всех республиках. В Словении объектом изучения стал уже упоминавшийся срез Камник. 15 декабря комиссия доложила Хозяйственному Совету, что там существует три вида цен на местную продукцию. Одни цены для среза, другие – для Словении, третьи – для остальных

республик. При этом власти среза стремились, чтобы их товары не покидали территорию административной единицы. Комиссия отметила, что это вообще характерно для Словении и пришла к выводу, что это не местная самостоятельность, а республика своей политикой противостоит союзному курсу на восстановление свободной торговли: «Ряд мер направлен на то, чтобы затормозить свободный обмен, и эти меры практически регулярно поступают от республики» [4, s. 719].

Когда наконец была введена свободная торговля промтоварами, правительство Словении решило смягчить удар по карманам потребителей. Оно установило цены промтоваров на 200–300 динаров ниже, чем во всей остальной Югославии. В Словению естественно хлынули покупатели извне, словенские власти столкнулись с завышенным спросом на свои товары и невозможностью обеспечить их предложение. С целью поддержания желательных цен пришлось прибегнуть к административным мерам. 3 марта 1951 г. на заседании Хозяйственного Совета Кидрич рассказал, к чему это привело: «Вследствие такой [ценовой] политики доходит до таких явлений, что хорваты, у которых нормальные экономические цены, отправляются в Словению, чтобы покупать товары по более низким ценам, а там их из-за этого арестовывают, так что искусственным способом создается таможенная граница между республиками» [6, s. 25]. Это открытие не на шутку встревожило капитанов югославской экономики. 23 марта Карабегович, отвечавший за товарооборот, отметил: «Прежний способ определения цен привел к закрытости республиканских рынков, каковые барьеры нужно сломать, чтобы образовался единый югославский рынок с едиными ценами» [6, s. 28]. 24 апреля Хозяйственный Совет провозгласил, что «необходимо как можно острее выступить против искусственного создания таможенных границ между отдельными республиками и срезами», и определил ответственных за эту борьбу лиц [6, s. 132].

Проблему таможенной границы между Словенией и Хорватией пришлось решать именно путем борьбы. 3 марта 1951 г. Хозяйственный Совет в категорическом тоне указал: «Совету по товарообороту нужно немедленно оказать давление на НР Словению, чтобы она повышала цены промышленных товаров...» «Нужно требовать, чтобы Словения повысила цены промышленных товаров так, чтобы там был тот же уровень цен, что и в других народных республиках», - повторил Кидрич [6, s. 24]. Однако первая попытка давления окончилась ничем. Прошел ровно месяц, ничего не изменилось, и 3 апреля Хозяйственный Совет опять вернулся к этой проблеме. Оказалось, что словенский пример заразителен и уже успел вдохновить Македонию. На заседание вызвали ряд республиканских представителей, среди которых был и Кавчич. Совет в повелительной форме предписал ему: «Товарищ Кавчич сразу же настаивает на повышении цен промышленных товаров в НР Словении, так чтобы эти цены были на том же уровне, как и в других н[ародных] р[еспубликах]» [6, s. 83]. Повидимому, это предписание возымело действие, так как Хозяйственный Совет более к этой проблеме не возвращался.

Тем временем подошла осень 1951 г., созрела картошка, и словенские хозяйственные руководители опять выдвинули особые претензии, нацеленные на монополизацию республиканского рынка и возрождение таможенных границ.

Словенские представители потребовали в Белграде обеспечить республике приоритет при закупке картофеля на своем рынке и оградить его от конкурентов. Эти намерения они мотивировали борьбой против высоких цен на крестьянских рынках. В этот раз Хозяйственный совет поддержал словенское предложение, поставив борьбу за снижение цен даже выше поставок для армии, которая всегда имела приоритет в снабжении: «В отношении картофеля НР Словении нужно организовать сперва свой рынок и удовлетворить свои потребности и лишь тогда поставлять Армии и другим н[ародным] р[еспубликам]. Таким путем крестьянин будет вынужден снизить цены. Следует позаботиться, чтобы сейчас закупщики из других н[ародных] р[еспублік] не ехали в Словению за картофелем» [6, s. 313]. Все громогласные заявления о разрушении межреспубликанских таможенных границ были в одночасье позабыты. Каким способом члены словенского правительства сумели добиться такого эффекта, у нас сведений нет. Впрочем, эта мера имела временный характер. В ходе нового раунда реформ в ноябре 1951 – январе 1952 г. было отменено гарантированное снабжение продтоварами, и они были пущены в свободную продажу, а летом 1952 г. правительство окончательно отказалось от принудительных хлебозаготовок. Стимулы к монополизации местных рынков у республик ослабели.

Однако и переходных условиях начала 1952 г. у Словении случались специфические отклонения в торговле. В январе в ходе обсуждения плана на 1952 г. звучали жалобы, что Словения продает в Хорватию электричество по более высоким ценам, чем для ряда своих предприятий [6, s. 379]. В апреле представители Словении опять потребовали от Хозяйственного Совета снижения цен на республиканском рынке, на этот раз для изделий пищевой промышленности. Они мотивировали свое желание тем, что не могут продать всю произведенную продукцию, особенно их беспокоили цены на пиво. В ходе изучения вопроса выяснилось, что словенские представители правы: в республике переизбыток этого напитка. Но по какой-то необъяснимой причине словенские производители не хотели поставлять его в другие республики, хотя в Словении и Боснии пива не хватало. В Хозяйственном Совете сперва подумали, что дело в транспортных тарифах, но очень быстро разобрались, что они здесь ни при чем [6, s. 474, 492]. Опять-таки словенские хозяйственные руководители подходили к вопросу не с общегославской точки зрения, а с узкой республиканской, почему и поставили альтернативу – либо снижать цену, либо сворачивать производство.

Таким образом, на примере Словении мы видим явные тенденции к замыканию региональных рынков, доходящие до установления таможенных границ между республиками. Они могут быть прослежены как на уровне республик, так и на уровне срезов. Обострение этих тенденций приходится на кризисные состояния тогдашней экономической системы. Впрочем, нам представляется, что для 1945-1952 гг. такие явления объясняются не так кризисами самими по себе, сколько более глубокими системными причинами. В самом деле, к самодостаточности и обеспечению себя и своих работников всем необходимым без внешнего обмена тогда стремились даже крупные предприятия, которые в силу величины могли себе это позволить. В качестве примера в тексте уже приводились югославские аналоги

орсов. Главная причина такого поведения – исключительная трудность и ненадежность обмена в хозяйственных системах советского типа. Потребителю никто не мог дать полную гарантию, что нужные ему товары будут поставлены в полном объеме и в требуемый срок. При тогдашних технических возможностях централизованное планирование товарообмена оборачивалось хаосом. Соответственно любому хозяйственному субъекту было выгодно как можно меньше участвовать в таком обмене, производя всю нужную продукцию у себя. Выгоды такого поведения закономерно повышались в периоды экономических кризисов. Отсюда и тенденции к замыканию рынков на самых разных уровнях, которые усиливаются, если экономическую систему начинает лихорадить. Судя по имеющимся данным о поведении высшего словенского руководства за 1945–1952 гг., на политическом уровне эта тенденция осознавалась лишь как эгоистическая забота о собственных потребителях, а не как сознательное противопоставление национальных интересов общегославским.

Между тем, в случае Югославии могут быть выдвинуты и какие-то дополнительные объяснения, так как тенденции к замыканию республиканских рынков остались даже после отказа от хозяйственной системы советского типа и перехода к менее контролируемому товарообмену. Так, в 1957 г. Югославское электрохозяйственное объединение попыталось установить единые цены на электроэнергию, а для этого должно было разрабатывать единый план издержек и распределения. Электрохозяйственное объединение Словении этому решительно воспротивилось [7, s.57]. В итоге, проблема не была решена. В марте 1962 г. Миялко Тодорович, в то время заместитель председателя комитета по экономической координации Союзного исполнительного веча, жаловался в докладе на расширенном заседании Исполкома ЦК Союза коммунистов Югославии, что в Югославии годами не удается разобраться с организацией электроэнергетики, так как там вопрос упирается в «межреспубликанское переливание». В том же докладе он отметил, что в Сообществе югославских железных дорог идет похожая дискуссия о том, кто у кого сколько средств возьмет [8, s.54]. В 1970-е гг. стал сокращаться объем межреспубликанской торговли. В 1970 г. 59,6% югославского товарооборота происходило только внутри республик, а в 1976 г. уже 65,7%. Указанные тенденции уже нельзя объяснить за счет особенностей планирования в хозяйственных системах советского типа, и таким образом, требуются дальнейшие, более комплексные исследования вопроса о центробежных процессах в югославской экономике.

Список использованных источников и литературы

1. Prinčič J. Denarno-blagovni odnosi Slovenije z drugimi jugoslavanskimi republikami (1945–1950) // Prispjevki za novejšo zgodovino. – 2012. – № 1. – S.109–130.
2. Selinić S. Roba iz Hrvatske i Slovenije na tržištu Beograda (1945–1949) // Pisati istoriju Jugoslavije: videnje srpskog faktora. – Beograd, 2007. – S.177–193.
3. Bilandžić D. Hrvatska moderna povijest. – Zagreb, 1999. – 830 s.
4. Privredna politika Vlade FNRJ. Zapisnici Privrednog saveta Vlade FNRJ: 1944–1953. – Beograd, 1995. – Knj.3. – 783 s.
5. Zapisniki Politbiroja CK KPS/ZKS, 1945–1954. – Ljubljana, 2000. – 386 s.

6. Privredna politika Vlade FNRJ. Zapisnici Privrednog saveta Vlade FNRJ: 1944–1953. – Beograd, 1995. – Knj.4. – 823 s.

7. Prinčič J. V začaranem krogu: slovensko gospodarstvo od nove ekonomske politike do velike reforme: 1955–1970. – Ljubljana, 1999. – 288 s.

8. Početak kraja SFRJ. Stenogram i drugi prateći dokumenti proširene sednice Izvršnog komiteta CK SKJ održane od 14 do 18 marta 1962. godine. – Beograd, 1998. – 311 s.

Y. V. Shakhin. Enclosure of Regional markets in Yugoslavia (on the example of Slovenia)

The author examines manifestations of the disintegration process in the internal market of Yugoslavia from 1945 to 1952, when a Soviet-type economic system existed there. Slovenia is taken as an object of research because Slovenian sources represent sufficient data for study of the stated topic. Already in 1945, a customs border began to form between Slovenia and Croatia. Its appearance was connected with the struggle against uncontrolled private trade, which violated the distribution of goods established by the plan.

Any significant information about the administrative isolation of the Slovenian market from common Yugoslavian market was not revealed for subsequent years. However, already in the year of 1949 on the basis of growing economic difficulties public opinion had begun to tend for isolation from other republics buyers.

In 1950 an economic crisis broke out in Yugoslavia, and then there was a catastrophic crop failure caused with a drought. Under these conditions the leaders of the Yugoslav economy called on the republics for brotherhood and mutual support, however, since August 1950 the party and economic leadership of Slovenia had ignored these appeals. Contrary to the plan tasks it delayed the delivery of local industry products, satisfying first of all its customers, introduced a republican monopoly on the procuring of potatoes from peasants and gave priority to republican consumers in the supply of textiles and other manufactured goods.

Since 1950, the federal government had pursued a policy of restoring free trade. It faced to resistance in Slovenia. When early in the year of 1951 a free trade in manufactured goods was introduced, the Slovenian leadership set lower prices for them than the rest of the country, and administrative measures up to and including arrest were used to combat buyers from other republics. The federal government needed several times to exert pressure before Slovenian leaders abandoned their policies. This was the most significant case of closing the market from all established in the research. In the autumn of 1951 attempts to close the domestic market manifested in the procuring of potatoes, and in the spring of 1952 they manifested in the trade of food products.

The revealed facts can be explained by the difficulties of exchange in the economic system of the Soviet type. They encouraged all business agents to ensure self-sufficiency. As a result, Slovenian leaders cared about their consumers, demonstrating economic egoism at the political level. There was no ideological motivation in their behavior during the period under review.

Keywords: Yugoslavia, Slovenia, regional markets, economic integration, economic policy.